№414 **15.10** Год 2017

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Финансист о долгах Беларуси: «Госсектор стабильно уничтожает ресурсы государства»

Евгений Федоров

Вопрос на два миллиарда долларов: страна берет деньги в долг, чтобы купить «золото». Зачем?

Две сентябрьские новости хорошо складываются в небольшую финансовую загадку.

Посудите сами: сначала Минфин Беларуси объявил, что внешний государственный долг с начала года вырос на 2 миллиарда долларов. При этом сумма всех международных долгов нашей страны выросла почти до 16 миллиардов. Однако чуть раньше Нацбанк страны обнародовал другую информацию: за январь-август, то есть, почти такой же промежуток времени, золотовалютные резервы страны выросли на те же 2 миллиарда долларов!

Выходит, белорусские чиновники взяли деньги в долг, согласившись платить немалые проценты, чтобы, грубо говоря, прикупить «золота». Зачем это было нужно?

(Окончание на 5-й стр.)

Класковский – о гибели солдата в Печах: «Вопросы есть и к Лукашенко лично, который бывает в погонах и большой фуражке»

Павел Рос

Политический обозреватель – о том, почему история с погибшим Александром Коржичем задела общество за живое.

В экспресс-комментарии «Салідарнасці» политический обозреватель согласился с тем, что смерть военнослужащего Александра Коржича вызвала беспрецедентно острую реакцию со стороны белорусов.

– Не припомню, чтобы был такой резонанс по поводу подобной истории, – отмечает он. – Хотя статистика пугает: по данным Минобороны, каждый год по поводу дедовщины заводится около полутора десятка уголовных дел.

Почему именно сейчас произошел взрыв негодования?

По мнению Александра Класковского, в этой ситуации сработал целый комплекс факторов:

– Во-первых, сам по себе это страшный случай – и велики подозрения, что был не просто суицид или даже вообще не суицид. Что там творился настоящий ад. И фигура этого несчастного парня: видно, что он был жизнерадостным, строил планы на жизнь – все это трогает чисто по человечески, вызывает боль в душе.

(Окончание на 3-й стр.)

КОММЕНТАРИИ

Как «тунеядцы» могут попасть из огня да в полымя

Евгений Федоров

Кажется, скоро сюжет о безработных белорусах снова выйдет на первый план. И вот почему.

Чиновники доработали Декрет №3 и отправили его на стол Александру Лукашенко. Изначально ожидалось, что это будет сильно смягченная версия скандального документа, которая не вызовет большого возмущения в народе. Но, судя по заявлениям разработчиков законопроекта, вышло как раз наоборот.

В частности, депутат Тамара Красовская рассказала, что с 1 января 2019 года не занятым в экономике гражданам придется оплачивать отдельные услуги по тарифам, «обеспечивающим полное возмещение экономически обоснованных затрат на их оказание».

После этого журналисты портала TUT.BY подсчитали, сколько придется заплатить условному «тунеядцу», если он будет оплачивать 100% тарифов на тепло- и газоснабжение. В итоге получилось, что среднему иждивенцу коммунальщики выставят счет где-то на 60-70 рублей дороже, чем обычно.

Выходит, что за год безработному придется переплатить сумму от 720 до 840 рублей! Кроме того, чиновники всерьез рассматривают возможность выставить иждивенцам еще и полный счет за медицинские услуги. То есть несчастный сбор, который налоговая требовала от белорусов в начале года, на этом фоне выглядит цветочками.

Думается, если такие новаторские предложения будут подписаны, то история с «тунеядцами» вполне может растянуться еще на несколько лет. Причем с абсолютно непредсказуемыми последствиями.

В Минск зачастили гости — один другого чудесатее

Петр Гайдук

Определенно в руководстве Беларуси сидят великие комбинаторы, которые думают, что при таких-то гостях смогут респектабельно выглядеть на Западе.

Вот в июле Александр Лукашенко встречается с делегацией Конгресса США и звучат разумные вроде бы мысли, что нужно продвигаться от взаимных претензий к активному сотрудничеству.

И практически сразу же в Минске с распростертыми руками встречают президента Молдовы Игоря Додона, который обвиняет американцев во всевозможных грехах, использует во внутренней политике сомнительные методы и восхищается Путиным.

Вот в сентябре Владимир Макей на Генеральной Ассамблее ООН предлагает Беларусь в качестве площадки для глобальных переговоров.

Но тут же в столице принимают с почестями руководителя Чечни Рамзана Кадырова, который даже в России выглядит беспредельщиком в вопросах соблюдения прав человека.

Наконец, весь мир видит, как США ужесточают экономические санкции против Венесуэлы, как жители страны пытаются избавиться от узурпации власти Николасом Мадуро.

А Мадуро принимают в Минске. Причем отдельное внимание на его встрече с Александром Лукашенко «будет уделено международной повестке дня».

Определенно в руководстве Беларуси сидят великие комбинаторы, которые полагают, что при таких гостях смогут респектабельно выглядеть на Западе. Правда, после визитов последних месяцев страшно даже представить, кого же пригласят в Минск следующим.

ОБЩЕСТВО

Класковский – о гибели солдата в Печах: «Вопросы есть и к Лукашенко лично, который бывает в погонах и большой фуражке»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Во-вторых, проявился феномен социальных сетей. Сегодня все труднее скрыть неблаговидные дела. И такие острые темы приобретают особое значение, становясь для властей все большим источником дискомфорта.

В-третьих, в этой истории отразилось вообще недовольство консерватизмом и закрытостью всей армейской системы. Кто-то может сказать: ну, армия она сама по себе такая, там военные тайны и секреты. Но ведь в демократических странах все силовые структуры находятся под жестким общественным контролем. У нас же проявляется некий кастовый снобизм и презрение к гражданским. И когда гражданские поднимают какую-то проблему, то им, образно говоря, плюют в лицо, мол, не лезьте – это не вашего ума дело.

Собеседник считает, что особую роль сыграл тот факт, что армия – это массовая структура, в которую в основном «идут дети простых граждан, так как другие имеют возможность открутиться»:

– И как раз здесь затронут нерв массового электората. Думаю, что это тот случай, когда глава государства, который пока молчит, на каком-то этапе может жестко высказаться. Он чувствует настроения общества и попытается выйти из этой истории в белых перчатках. Ведь косвенно вопросы направлены не просто к военным, но и к Лукашенко лично, который тоже бывает в погонах и большой фуражке.

Александр Класковский полагает, что руководитель страны, как чуткий политик, постарается найти исполнителей, на которых можно возложить вину за случившееся – и, возможно, «полетят погоны и головы». Но проблему дедовщины в Беларуси это не решит, уверен эксперт.

– Сама политическая система, которую создал Александр Лукашенко, противится общественному контролю. Нужно начинать с того, что у нас нет выборов, нет нормального парламента, сдерживается развитие гражданского общества. Именно поэтому у нас такие гнилые, застойные явления в разных сферах. Без изменения самой системы трудно добиться и порядка в армии, – подчеркивает он.

Саша Коржич до службы в армии

Подполковник запаса КГБ – Минобороны: «Честь мундира надо спасать не такими неуклюжими методами»

Анна Снежкина

Министерство обороны рассылает электронные письма подписантам обращения о ситуации с дедовщиной в белорусской армии.

Военные просят проверить указанные данные и подтвердить факт отправки. Попросту говоря то, что подписант – не бот.

Напомним, в документе, который появился на сайте Zvarot.by 11 сентября, приводятся слова матери солдата Александра Коржича, погибшего в военной части в Печах 3 октября. Правозащитники требуют отставки министра обороны, а также публичной правовой оценки произошедшей трагедии в целом и пояснения обстоятельств гибели солдата.

По последним данным, под обращением подписались около 11 тысяч человек. В пятницу вечером многие из них получили электронные письма от военного ведомства, а утром в субботу – начали публиковать их скрины в Facebook, отмечая, что впервые сталкиваются с подобной практикой.

Среди неравнодушных оказался и подполковник запаса КГБ Сергей Анисько. Бывший контрразведчик показал «Салідарнасці» свой ответ на электронное письмо из Минобороны:

– Уважаемые господа! Я так понимаю, что Вы предпринимаете попытку скомпрометировать инициаторов и подписантов данного обращения. Иначе как понять Ваше письмо с просьбой «проверить данные и подтвердить факт отправки» электронного письма. Не этим занимаетесь! Честь мундира надо спасать не такими неуклюжими методами, а скрупулезным разбирательством по вопиющим фактам смерти солдат во время службы в белорусской армии. Кроме того, пора уже заняться искоренением дедовщины на деле, а не в отчетах командиров и идеологов.

Анисько также выразил надежду на полное и всестороннее расследование и наказание всех виновных.

ЭКОНОМИКА

«Государство хочет заниматься изготовлением трусов, или есть другие приоритеты?»

Анастасия Зеленкова

Экономист перечислил министерства и ведомства, от которых в Беларуси надо непременно избавиться.

Новость о том, что президент Туркменистана упразднил Минэкономики с формулировкой «все задачи выполнены», заставила задуматься: может, и в Беларуси этот орган уже лишний? Некоторые эксперты считают: не только этот.

— Туркменистан идет по пути наших рекомендаций и интеллектуальных разработок, — шутит в экспресс-комментарии «Салідарнасці» руководитель научно-исследовательского центра Мизеса Ярослав Романчук. — Еще в 2005 году мы предложили административно-управленческую реформу для Беларуси, в которой тоже нет места для Министерства экономики.

Экономист уверен, что очень многие министерства и ведомства в Беларуси имеют дублирующие функции, поэтому на ликвидации одного не стоит останавливаться.

— Конечно, нам необходимо иметь Министерство финансов, но оно должно объединять в том числе Министерство по налогам и сборам и Таможенный комитет. Потому что единственная функция таможни — не что иное, как просто фискальная задача, а деньги собирать может и Департамент по экспорту-импорту, — поясняет эксперт. — То есть, одно министерство ликвидировать, три слить — вот вам очень хороший способ оптимизации системы управления.

К тому же, по мнению Ярослава Романчука, у нас слишком много отраслевых министерств, которых тоже быть не должно.

— Абсолютно не нужно Министерство строительства и архитектуры — функцию контроля и стандартизации можно доверить какому-нибудь департаменту, — уверен экономист и перечисляет далее: — Нужно убрать Минтруда, Минселхозпрод — совершенно спокойно тут работают агентства, которые могут брать функцию по консультированию и выработке неких законодательных предложений по развитию данных секторов экономики.

Не могут оставаться в том виде, в котором существуют, и Министерство здравоохранения и Минобразования, уверен Романчук.

— Вертикаль образовательная и здравоохранительная — это, по сути, такие очень жесткие оси олигополии для проведения государственной идеологии и интересов монополистов, олигополистов, но никак не для развития полноценного образования и здравоохранения, — поясняет он. — Но в первую очередь я бы ликвидировал институт государственных идеологов — там около 10 тысяч человек. Это абсолютно ненужный орган, который больше создает проблем, нежели решает их.

Романчук также предлагает в 100 раз сократить 1703 контрольных органа и заменять систему контроля частными страховыми организациями, ликвидировать в нынешнем виде Управление делами президента либо сделать из него частное предприятие. Вызывают у него вопросы и два параллельных проекта – Администрация президента, превратившаяся, по сути, в полноценное правительство, и непосредственно сам Совмин.

— Зачем два органа такого рода? — задается он вопросом. — Поэтому мы либо Совмин убираем, либо превращаем Администрацию президента в технический орган по организации работы президента.

Всего же, по мнению экономиста, следует оставить около 8 министерств. Помимо уже названного Министерства финансов, необходимо также Министерство по безопасности, которое бы объединяло МВД и спецслужбы, Министерство по развитию инфраструктуры, Министерство по приватизации, важно сохранить Министерство иностранных дел.

— Все остальные отраслевые — на уровне агентств, департаментов, — отмечает Романчук. — Ну и, конечно, убрать эти безумные вертикальные объединения — это облоно, районо, гороно. Это рудименты советских времен, которые вносят только больше бюрократии и хаоса.

Вот только захочет ли власть пойти на такие сокращения? Тут, по мнению экономиста, все зависит от того, чем государство планирует заниматься.

— Наше дело предлагать оптимизацию, исходя из тех функций, которые есть. Но если государство считает, что оно должно заниматься изготовлением трусов, лифчиков и шуб — ну, тогда нужно, естественно, Министерство легкой промышленности. Если же государство считает, что оно должно заниматься стратегическим видением и вопросами безопасности — тогда это другие приоритеты. Пока то, что мы имеем, это как раз отражение Левиафана в сознании белорусских чиновников, — заключает Романчук.

ЭКОНОМИКА

Финансист о долгах Беларуси: «Госсектор стабильно уничтожает ресурсы государства»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

– Мы занимаем новые деньги, чтобы вернуть старые долги, – объяснил ситуацию старший аналитик «Альпари» Вадим Иосуб. – Иногда этот процесс происходит, что называется, с колес. И деньги, которые занимаются, сразу же идут на погашение долгов. А иногда процесс накопления новых кредитов происходит чуть заранее: мы получили деньги, зачислили их в золотовалютные резервы, но дальше эти деньги будут тратиться на погашение внешних долгов. И резервы опять снизятся.

Таким образом, золотой довесок, на который вроде бы пополнились резервы Беларуси, на самом деле, уже давно поделен и расписан.

По мнению финансового эксперта, эта ситуация не является удивительной, так как вытекает из того экономического положения, в котором находится белорусская экономика.

– Руководство страны, по сути, приняло решение отказаться от структурных реформ. И законсервировать текущее положение в экономике. В первую очередь, речь идет о неэффективном государственном секторе, которые уничтожает огромное количество ресурсов, уничтожает те деньги, которые зарабатываются жизнеспособной частью экономики. И именно он ответственен за то, что мы не можем хотя бы частично сокращать внешний долг, а только его наращиваем.

Эксперт напомнил, что в 2015 и 2016 годах в Беларуси был профицит бюджета, который мог быть направлен на погашение внешнего долга. Но этого не произошло.

– Здесь связь очень прямая. Сначала правительство вроде бы планирует сокращать долг, предусматривает на это деньги. Эти деньги есть. Но потом вырисовывается необходимость в очередной раз закопать эти деньги в госсекторе. В итоге возврат долгов полностью рефинансируется, накапливаются проценты. Никаких сюрпризов не произошло: госсектор стабильно уничтожает ресурсы государства и налогоплательщиков, – подчеркнул Вадим Иосуб.

«У людей работы нет, а тут одни контролеры кругом»

Семен Печенко

Несколько слов о характерной истории в пригородном поезде.

Этот случай, свидетелем которого я недавно стал в вагоне пригородной электрички, живо напомнил события весны. И заодно заставил задуматься о том, насколько глубоко спрятались протестные настроения.

В вагон зашла бригада контролеров. Обычно на их появление большинство пассажиров реагирует нейтрально. В тот вечер их встретили неласковым бурчанием: «Ходят каждый день, штрафы стригут в дырявый бюджет».

Вскоре вспыхнул небольшой конфликт: пассажир наотрез отказался подтверждать свой льготный билет удостоверением инвалида.

— Когда я покупаю билет в кассе, тогда и показываю. А вам показывать не обязан, — заявил мужчина.

Контролер настаивал, что пассажир обязан подтвердить право на льготу. Мужчина твердил свое.

Характерно, что из всего вагона контролера поддержал только один пассажир. Большинство же встало на сторону неуступчивого мужчины. А когда тот с раздражением в голосе заявил, что «у людей работы нет, а тут одни контролеры кругом», вагон загудел словно улей.

Тут не сдержались и контролеры:

— А это вас не касается! Не вам решать, сколько контролеров нужно. Ваше дело платить и соблюдать существующие правила.

Закончилась эта сцена тем, что пассажир и контролер на прощание обменялись нелестными характеристиками.

Чем же примечательна эта, казалось бы, банальная история? Подобные сцены регулярно доводится видеть в пригородных поездах. Безропотные до недавнего пенсионеры все чаще напоминают о том, что своим трудом и возрастом заслужили

право раз в год забыть дома пенсионное удостоверение и не заплатить за это штраф. Ведь и так все дорого — от продуктов и «коммуналки» до лекарств в аптеке.

Раньше большинство и не подумало бы заступиться за нетрезвого безбилетника. Сегодня многие готовы понять и простить подвыпившего работягу.

Из подобных наблюдений просится предположение, что у законопослушных белорусов заканчивается запас терпения. Если оно верное, то многочисленным контролерам, живущим по принципу «я — начальник, ты — дурак», стоит задуматься. Ведь известно, что даже их маленькой искры может разгореться большой пожар.

ПРОФСОЮЗЫ

Игорь Комлик: «В тюрьме мне стало понятно, что из людей, которые там сидят, просто тянут деньги»

**praca-by.info,
фото Алесь Беляцкий**

Главный бухгалтер РЭПа Игорь Комлик сразу после выхода на свободу рассказал praca-by.info об условиях на Володарке, о соседях по камере, о намеках «продать офис на Кульман» и о рабочих планах.

Игорь Комлик, признанный политзаключенным, провел за решеткой ровно два месяца и вечером 2 октября вышел на свободу. Ему изменили меру пресечения, но профсоюзный активист по-прежнему остается подозреваемым по так называемому «делу профсоюзов» и, как и Геннадий Федынич, находится под подпиской о невыезде.

Сразу после освобождения Игорь Комлик дал интервью сайту praca-by.info. Активист профсоюза держится бодро, пребывает в хорошем настроении и нисколько не утратил способность шутить и иронизировать.

Сокамерники

– Моими соседями были в основном предприниматели. Первый раз входишь в камеру – в «хату» – и у них возникает вопрос: что это за профсоюзник тут зашел? Непонятно. Ты начинаешь рассказывать, и сокамерники сначала критически относятся. А потом, когда с людьми поговоришь – и о нашей жизни, и о том, как ее наладить, то появляется взаимопонимание. По крайней мере, мы расставались друзьями, и жестких дискуссий у нас не было.

– Они поняли, что политический с ними сидит?

– Да. Ведь я получал газеты: «Народную Волю», например; открытки, письма...

– Среди людей, что мне встретились, не было ярых рецидивистов. Там были люди, которых, за редким исключением, вполне можно было

наказать экономически, дать им возможность дальше работать, оставляя их под наблюдением.

Побыв там, я уже могу сказать, что у меня появился опыт общения с предпринимателями. Раньше я не обращал на это внимания: то одного бизнесмена посадили, то другого... И в тюрьме мне стало понятно, что из людей, которые там сидят, просто тянут деньги. Экономика работает слабо, с предприятий много не возьмешь, давай возьмем с предпринимателей. И не только с частников!

Здоровье в тюрьме

– Кормили, если честно сказать, вполне прилично. По большому счету, можно было обходиться без передач. Немного однообразно. Но, например, супы и кажи были вполне приличными на вкус. Может, это прозвучит спорно, но я считаю, что здоровье немного и поправилось. Режим дня был жесткий. Питание тоже диетическое: жареного – минимум, только вареное.

– Это я так рассказываю с иронией, конечно. Но по сравнению с тем, как я работал – недосыпая, и прочее – в тюрьме, как в больнице: заставляли спать по восемь часов. В камере разрешается смотреть телевизор, но наступает десять часов, и если ты смотришь какую-нибудь передачу, тебе могут вырубить электричество в розетках, и говорят: «Все, спи!»

Письма и международная поддержка

– Я не знаю, сколько писали, но доходило писем много, особенно из регионов. Конечно, письма помогали. Я по возможности отвечал. Очень хорошее письмо пришло из поселка Нарочь; правда, женщина побоялась написать свою фамилию, но очень теплое письмо. Конечно, хотелось бы ответить. Чувствовалось, что человек переживает и пишет от души. А про мировую кампанию солидарности я узнал от адвоката. Всем, кто поддерживал и откликнулся, я очень благодарен.

Политическое дело профсоюзов

– Я сразу отказался от дачи показаний, и всё. За два месяца пару раз видел следователя – он спрашивал, буду ли я что-то говорить или нет.

– Я в жалобе в суд писал о том, что мне сразу было сказано: не будешь говорить – будешь сидеть. Хотя право не свидетельствовать против себя закреплено и в Конституции, и в Уголовном кодексе, отказ от дачи показаний у нас используется для давления.

– Мое поведение – отказ от дачи показаний – продиктовано вот чем. Как только я попал в следственные органы, по некоторым репликам сразу понял, что дело направлено не против меня лично, а против профсоюза. Обычно следователь работает так: нашел нарушение и потребовал заплатить налоги на такую-то сумму; и его не интересует, откуда ты возьмешь эти деньги. А мне сразу говорилось: подумаешь, налоги не уплачены – у вас же офис есть! Продадите офис и рассчитаетесь.

Но все мы знаем: продай офис – и попади под закон о юридическом адресе. Профсоюз РЭП сразу закроют. И вот из таких реплик сразу было понятно, куда ветер дует. Я думаю, что исполнители понимали, что ведут политическое дело, и не только УДФР в этом участвовало.

ЗАЦЕПИЛО!

Почему властям не удастся сделать из зэков колхозников

Вероника Белова

Зацепило! Приступ душевной доброты продемонстрировали власти, предложив создать сельскохозяйственное предприятие, где смогут трудиться осужденные.

— Так люди смогут трудоустраиваться и вести нормальный образ жизни, — пояснил идею начальник Департамента исполнения наказаний МВД Сергей Дорошко во время прямой линии в редакции газеты «СБ. Беларусь сегодня».

И подчеркнул, что с точки зрения воспитания, полезно трудиться.

Казалось бы, инициатива похвальная: забота государства о трудоустройстве и социализации бывших и нынешних уголовных элементов может только приветствоваться. Но что-то мало верится в этот альтруизм. Как и в то, что из зэков удастся сделать трудолюбивых колхозников.

А вот почему. Для властей зэки всегда были дешевой рабсилой, которая пахала на государство практически забесплатно. Представить, что в новосозданном колхозе осужденным вдруг начнут платить полноценные заработки, крайне сложно. По крайней мере, ранее в таких приступах человеколюбия наши власти замечены не были.

Но даже если это и произойдет, то зэки, получив первые заработки, и сами разбегутся в разные стороны. Те, кто по зову сердца и ради получения профессии, решили после освобождения поднимать наше сельское хозяйство, вряд ли захотят трудиться за гроши, которые государство отмерило аграриям.

Еще на слуху истории о заработках в хозяйстве «Утес» Барановичского района, где доярка за месяц получила 61 рубль. Что говорить, если даже жители совхоза «Городец», где руководил Лукашенко, жалуются на свою зарплату.

А теперь представьте себе вора в законе, который после месяца тяжелой работы, получил свой расчетный листок. Тут у обычного труженика возникает стойкое желание отправиться на большую дорогу.

«Доехать не может ни автолавка, ни скорая»

Ольга Бурая

О поразительных для XXI века, но вполне рядовых для Беларуси фактах сообщили во время прямой линии председателю Витебского облисполкома Николаю Шерстневу.

Во время звонков из регионов высокопоставленному чиновнику рассказали много чего интересного (об этом подробно пишет БЕЛТА). Но выделим два самых показательных момента.

Пока Александр Лукашенко ставит задачу превратить Беларусь в IT-страну, в глубинке в некоторых местах в буквальном смысле слова не проехать.

«В одной из деревень Оршанского района дорогу разбили лесовозы. Теперь доехать туда не может ни почта, ни автолавка, ни скорая помощь. Жители другого населенного пункта этого же района сообщили об аналогичной ситуации – прямая дорога к деревне разбита, людям приходится ездить вокруг. Такая же проблема в Бешенковичском районе, беда с дорогами и в Витебском районе», – сообщает БЕЛТА.

Заметьте: жалобы поступили к Николаю Шерстневу из Оршанского района, где глава государства поручал существенно улучшить ситуацию до конца года. Если там у чиновников не дошли руки до приведения дорог в нормальное состояние, то можно представить, что происходит в других районах.

Второй показательный момент: жители Витебщины вынуждены были обращаться к главе облисполкома, потому как местные чиновники не в состоянии решить их даже достаточно мелкие проблемы.

Много нареканий вызвали затекающие швы между панелями многоэтажек, сырость и неприемлемые условия для жизни: «При этом граждане в красках описывали, как обслуживающие организации пытаются решать эти проблемы – приходят, смотрят, обещают, что-то делают, но эффекта нет».

Или вот еще пример жалобы: «Жительница Витебского района рассказала, что никак не может спилить старый клен, который растет рядом с ее домом. По мнению пенсионерки, дерево может упасть. Помочь избавиться от угрозы никто не берется из-за боязни получить штраф от природоохранных организаций. Это и привело к тому, что женщине пришлось просить разрешения на спиливание клена под своим окном у губернатора».

В общем, пресловутая «вертикаль» и «государство для народа» вновь показали себя во всей красе.

ОБЩЕСТВО

Почему белорусским чиновникам нельзя ехать в Берлин

Павел Рос

После увиденного в столице Германии они вполне могут лишиться дара речи.

Берлин встречает буйством запахов, красок и контрастов.

Во-первых, прямо в центре города можно увидеть бродяг, которые мирно спят вдоль тротуара. Их присутствие замечаешь скорее по запаху: знающие берлинцы предусмотрительно обходят такие места стороной, а вот гостям города приходится проверять свои легкие на прочность, надолго задерживая дыхание у некоторых мостов и подземных переходов. В Беларуси бы такие ночлежки разогнали в течение нескольких часов, а их обитателей моментально задержали.

Во-вторых, Берлин весь в граффити. Многие, даже очень богатые кварталы, вдоль и поперек исписаны черными надписями. И несмотря на то, что за порчу здания предусмотрены внушительные штрафы от 600 евро, местных вандалов это не останавливает. Для белорусов, привыкшим к одинаковым и выбеленным в один цвет спальным районам, такая картина может показаться шокирующей.

В-третьих, здесь разрешено пить спиртные напитки на улицах. По городу толпами прогуливаются люди с открытыми бутылками пива – людей с пивом можно увидеть даже в метро, и это ни у кого не вызывает удивления. Как следствие – на берлинских улицах часто царит веселая праздничная атмосфера, однако и откровенно пьяных граждан здесь намного больше, чем на белорусских. Кстати, немцы никогда не выкидывают пустые бутылки в мусорные урны, а в крайнем случае оставляют их рядом – их можно сдать и заработать несколько евро в ближайшем супермаркете.

Наверняка такая картина покажется белорусским чиновникам просто шокирующей. И у них возникнет жгучее желание «жесточайше навести порядок». Проблема в том, что в Германии действовать такими методами недопустимо: местные силовики и органы власти обязаны уважать права человека, неважно, кто он – бродяга, уличный художник или алкоголик.

Необходимость безусловного соблюдения прав человека, с одной стороны, мешает бороться с вышеуказанными нежелательными моментами. А с другой – дает свободу остальной части общества: активистам, предпринимателям, творческим людям. И именно на талантах этих людей и строится успех Германии как одной из самых богатых стран Европы.

Кстати, пожалуй, больше всего белорусских чиновников удивило бы посещение Бундестага. По нему свободно разгуливают экскурсионные группы, которым показывают, где находится рабочий кабинет Ангелы Меркель. Стены рядом с ним исписаны надписями советских солдат, взявших Берлин в 1945-м.

Посетители даже могут зайти в зал заседаний, где принимаются ключевые политические решения Германии.

Кулуары немецкого парламента заполнены экспонатами современного искусства. К примеру, в здании Бундестага можно найти стену с именами 5000 немецких депутатов, избранных демократическим путем. Это символ сменяемости власти, благодаря которой Германия стала успешной.

Одна экспозиция поражает больше всего. В холле парламента подвешен вертикальный экран, на котором в виде бегущей строки транслируются несколько сотен лучших речей, произнесенных в стенах Бундестага. Причем, эти речи не повторяются в течение 21 дня – так много огненных выступлений и дискуссий здесь происходило. Именно они позволили создавать более совершенные законы, которые двигали страну вперед. На этом фоне с грустью вспоминаются заседания современного белорусского парламента, где депутаты охотно обсуждают проблемы надоев и уборочной, а по самым острым вопросам скромно молчат, потупив взгляд.

Во-время экскурсии нам показывают, как с обратной стороны выглядит знаменитый железный немецкий орел, который висит прямо над головой у председателя парламента.

– Скажите, а они не боятся, что он может упасть? – осторожно спрашивает кто-то из группы.

В ответ на вопрос женщина-экскурсовод неожиданно улыбается.

– Вы знаете, этот вопрос почему-то задают только группы, приехавшие из России, Беларуси и Украины. Даже не знаю, почему, – загадочно добавляет она.

